

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Проблемы передачи инвективной лексики при переводе художественных фильмов

Сельская Валерия Аркадиевна

Студент

Нижевартовский государственный университет, Гуманитарный,

Нижевартовск, Россия

E-mail: lerkina92@mail.ru

В современном социо-культурном пространстве прослеживается четкая тенденция к размыванию стилистических норм в самом широком их понимании. В частности, определенные речевые явления – бранные слова и инвективы, традиционно функционировавшие на периферии речевой коммуникации, становятся регулярным компонентом всех основных типов дискурса, включая медиа-политический. Под *инвективной* лексикой в данном исследовании понимаются слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания интенцию говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме [1]. Внутри инвективной лексики принято различать литературную и внелитературную или нелитературную, например, жаргонную [2]. Ко второй группе относится и обценная (ругательная) лексика. Однако употребление инвективной лексики может быть не связано непосредственно с унижением чести и достоинства другого лица. Прагматические функции инвективы зависят, главным образом, от наличия или отсутствия умысла на унижение чести и достоинства, что достаточно часто определяется самой ситуацией общения и характером отношений между участниками речевого акта. Вопрос передачи инвективной лексики встает особенно остро при переводе художественных произведений, поскольку данная лексика в своей основе является отклонением от общепринятых норм. Особенности речи персонажа, в данном случае использование инвективы, указывают на его социальный статус, уровень культурного развития, его отношении к окружающим, что, в свою очередь, вызывает необходимость в адекватной и гармоничной передаче данного явления и на языке перевода. Поскольку перевод представляет собой сложный когнитивно-дискурсивный процесс, исходной точкой должно считаться целое, представляемое оригиналом, а не отдельно взятые его элементы. В этом смысле показательным является формат художественного фильма. Необходимо заметить, что кинодиалог выстраивается по схеме спонтанного разговора, что определяет выбор конкретных лексико-грамматических средств. Как следствие, основная задача переводчика - передать иноязычному реципиенту смысл речевого отрезка, максимально сохранив характерные особенности самого звучащего текста, с целью обеспечения соответствующего коммуникативно-прагматического эффекта. Анализ существующих переводов художественных фильмов показывает, что переводческое решение в значительной степени может зависеть не только от жанрово-стилистических особенностей того или иного кинопроизведения, но от целевой аудитории фильма. Выпуск фильма в широкий прокат зачастую обязывает переводчика использовать вместо инвективы более нейтральную языковую единицу. Приведем пример: "... - *Now don't fuck around, fellas. You know the rules. And you know I won't stand for it...*" (*Lock, Stock*

and Two Barrels) “. . . И не мудрить, парни, - правила вы знаете и про меня тоже слышали. . . .” Перевод можно считать вполне успешным, поскольку переводчику удалось использовать средство организации эмоционально-экспрессивного фрагмента диалога (разговорная единица «мудрить»), избежав грубой обсценной лексики. Однако стилистика фильма может и провоцировать появление в переводе инвективной единицы там, где ее не было в тексте оригинала. Например: (уличный зазывала кричит на всю улицу, пытаясь привлечь клиентов) “. . . *If you've got no money on you now, you'll be crying tears as big as October cabbages. . . .*” (*Lock, Stock and Two Barrels*). Приведем несколько вариантов перевода: 1) “. . . Если у вас сейчас нет денег, будете плакать крокодиловыми слезами. . . .” 2) “. . . У кого нет наличных - будет рыдать неприлично. . . .” 3) “. . . Кто не захватил денег, тот внукам будет рассказывать, какой был дурак. . . .” В первом случае переводчик предпринял попытку подобрать соответствующую метафору эквивалентную фразе *tears as big as October cabbages* – «плакать крокодиловыми слезами». В другом варианте переводчику удалось создать рифмованную фразу, которая, несомненно, становится эмоционально-экспрессивным центром речевой ситуации. В последнем случае переводчик предлагает вариант с использованием инвективной единицы «дурак», что, в целом, представляется вполне оправданным с учетом общей стилистики данного художественного фильма. Таким образом, неоднородность класса инвективной лексики, а также жанровое разнообразие современной кинопродукции предопределяют сложность выработки единых рекомендаций для перевода данных языковых единиц при создании иноязычной версии того или иного кинопроизведения.

Литература

1. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М., 2004.
2. Типология инвективной лексики в разносистемных языках. Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Майкоп, 2004.